

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
Институт филологии
Крымское отделение Союза переводчиков России
ГБУК РК «Крымская республиканская
универсальная научная библиотека им. И. Я. Франко»

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ДИСКУРС:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД**

Материалы VI международной научно-практической конференции

*Симферополь
28–29 апреля 2022 года*

Симферополь
2022

УДК 81'25
ББК 81.2–7
П27

Главный редактор д. филол. н., доц. М. В. Норец

Редакционная коллегия

д. филол. н., проф. А. Д. Петренко (Симферополь, Россия)
д. филол. н., проф. Т. А. Казакова (Санкт-Петербург, Россия)
д. филол. н., проф. С. А. Кочетова (Горловка, ДНР)
д. филос. н., проф. О. Р. Демидова (Санкт-Петербург, Россия)
д. филол. н., проф. М. А. Новикова (Симферополь, Россия)
д. филол. н., проф. Г. И. Лушникова (Ялта, Россия)
д. филол. н., проф. О. В. Резник (Симферополь, Россия)
д. филол. н., доц. О. А. Джумайло (Ростов-на-Дону, Россия)
д. культурологии, доцент О. Б. Элькан (Симферополь, Россия)

П27 Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы VI международной научно-практической конференции, Симферополь, 28–29 апреля 2022 г. / гл. ред. М. В. Норец. – Симферополь: "ИТ АРИАЛ", 2022.– 348 с.

ISBN 978-5-907587-09-0

В сборнике представлены статьи по докладам участников VI международной научно-практической конференции «Переводческий дискурс: междисциплинарный подход», которая проводилась в г. Симферополь 28–29 апреля 2022 г. Рассматриваются актуальные проблемы теории и практики перевода, современного литературоведения, прикладные аспекты и жанровые стратегии перевода, перевод и межкультурная коммуникация, а также вопросы методики преподавания иностранных языков и переводоведческих дисциплин и научно-библиографической деятельности библиотек.

Сборник печатается в авторской редакции. За содержание статей, достоверность данных, цитат, имен и названий ответственность несут авторы публикаций. Редколлегия не всегда разделяет взгляды авторов.

УДК 81'25
ББК 81.2–7

ISBN 978-5-907587-09-0

© Коллектив авторов, текст, 2022
© Н. Д. Хорунжий,
Н. К. Норец, верстка, дизайн, 2022
© ИТ "АРИАЛ", 2022

**ПЕРЕВЕСТИ «ГЕНИАЛЬНЕЙШУЮ РУССКУЮ ДРАМУ»:
СТРАТЕГИЯ МЭРИ ХОБСОН*****Е. В. Аблогина,****кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии, Филологический факультет, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск*

Аннотация. В статье осмысляются переводческие принципы М. Хобсон, автора современного перевода комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». Отмечается взаимосвязь исследовательской, переводческой и издательских практик, прослеживаются изменения в переизданиях перевода, характеризуется его рецепция и популяризация.

Ключевые слова: А.С. Грибоедов, «Горе от ума», русская литература, перевод, М. Хобсон.

Summary. The article reflects on the translation principles of a modern prize-winning translation of Aleksandr Griboedov's "Gore ot Uma" made by M. Hobson. Central to the study are interrelated research, translation, and publishing practices, key modifications in the reprints of the translation, its reception and popularization.

Key words: Aleksandr Griboedov, Gore ot Uma, Woe from Wit, Russian literature, translation, Mary Hobson.

Комедия «Горе от ума», окрещенная А. А. Блоком «гениальнейшей русской драмой», в соответствии с пророчеством А. С. Пушкина разошлась на пословицы и поговорки, став неотъемлемой частью и одной из наиболее самобытных составляющих русской культуры. Этот статус определяет ее переводческую судьбу. Вспомним В.Г. Белинского, который, критикуя перевод произведений Н.В. Гоголя на французский язык, говорил о существовании целиком национальных произведений, перевод которых крайне сложен: «“Горе от ума” Грибоедова могло бы быть переведено без особой утраты в своем достоинстве; но где найти переводчика, которому был бы под силу такой труд?..» [3, с. 57–58.]. С одной стороны, языковые различия обуславливают сложность в передаче языка и поэтической формы, с другой – национальная и авторская картины мира отвечают за сложность в передаче содержания.

С.А. Аскольдов в своей статье «Концепт и слово», заложившей основу современного концептуально-культурологического направления, указал на то, что художественные концепты подчиняются особой прагматике «художественной ассоциативности», они образны и символичны, поскольку то, «что они означают, больше данного в них содержания и находится за их пределами», и именно «ассоциативная запредельность придает им художественную ценность» [1, с. 275]. В диссертации и статьях автора настоящей статьи, посвященных проблеме перевода комедии Грибоедова, проводились сравнительно-сопоставительные исследования, лингвистические сопоставления и моделирования для выявления стратегии перевода центрального концепта комедии – концепта *ум*. Проанализированные англоязычные переводы, среди которых выполнены как профессиональными переводчиками, так и учеными-славистами, писателями, носителями английского и русского языков, позволили констатировать, что полисемантический и детер-

минированный русской картиной мира концепт *ум*, художественно реализованный Грибоедовым в комедии, практически не поддается адекватному переводу, в силу того, что семантический потенциал русского концепта намного превышает семантический объем всех возможных эквивалентов в английском языке. Задачу переводчика также усложняет необходимость учитывать реализацию художественного концепта в комедии в целом, т. е. единицей перевода в данном случае должно являться все произведение – которое притом должно сохранить свою стихотворную форму. Вследствие указанных языковых различий при попытке передачи концептуального содержания происходят закономерные смещения и потеря той самой «ассоциативной запредельности» оригинала. Единственным путем преодоления описанной проблемы нам представляется осуществление предпереводческого анализа, стремление к максимальной точности в переводе и установка на компенсацию семантических потерь вкупе с подробным комментированием – в наибольшей степени воплотить эту стратегию удалось английской переводчице и слависту Мэри Хобсон. Описывая свой переводческий метод, она указывает на безэквивалентность русской лексемы *ум* и, более того, отмечает также отсутствие в английском языке точных эквивалентов даже для самых простых русских слов. В одном из своих интервью [2] Хобсон объясняет отказ от первого варианта перевода заглавия – недостаточно афористичного, но достаточно точного “*Too Clever for Comfort, or the Misfortunes of a Thinking Man*” (Слишком умный, чтобы жить спокойно, или Терзания мыслящего человека) – в пользу “*Woe from Wit*” (Горе от остроумия), который сводит потенциал русского ума к остроумию, более понятному и уже привычному для англоязычной аудитории как в контексте комедий Шеридана, Конгрива и Уайльда, так и предшествующей традиции перевода комедии Грибоедова. Новейшее переиздание перевода Хобсон (Москва, 2017 г.) представляет собой компромиссный вариант, сочетающий узнаваемость и афористичность с пояснительной интенцией: “*Woe from Wit, or the Misfortunes of a Thinking Man*”.

Хобсон исповедует принцип максимальной верности оригиналу: сохранить дух сочинения, переданный через рифму, ритм, музыку оригинала, максимально передавая его смысл. По ее словам, именно желание преодолеть непереводаемость оригинала, с одной стороны, и стремление максимально глубоко его понять, с другой – побудили взяться за перевод Грибоедова: «Настоящим бенефициаром любого перевода является переводчик. Нет лучшего способа оценить произведение, проникнуть в его суть, высосать сок из каждой без исключения строки, чем пытаться перевести его» [5]. Ей удалось детально и зримо описать свою технику взаимодействия с грибоедовским текстом. Создавая перевод, она отталкивается от формы, т. е. ритма и рифмы грибоедовской строки, ищет фразу на английском, соответствующую этому рисунку и звучащую естественно, а затем подбирает лексическое наполнение, отвечающее оригинальному содержанию, а также строгим стилистическим и временным рамкам. Критерии отбора таковы: слова должны быть употребимы в современном английском языке и при этом должны наличествовать в искомом значении в романах Дж. Остин – последние служат своеобразным «возрастным» мерилем при отборе лексем из синонимического ряда. Далее,

неоднократно перечитав оригинал и максимально осознав его наполнение, Хобсон стремится уйти от русского языка и помыслить грибоедовскую фразу на английском, представить, как это мог бы сказать Грибоедов, будь он англичанином. Среди всех подходящих для выражения этой идеи слов необходимо найти два рифмующихся, чтобы затем подобрать грамматическую форму и такую структуру, при которой данные слова оказались бы в конце строк и были зарифмованы. Сохранение ритма и рифмы требует в отдельных случаях специальных модуляций, использования одного и того же слова в окончании рифмуемых строк или добавления к мужской рифмовке оправданного логикой оригинала односложного слова (например, обращения *sir*), если никак иначе воссоздать женскую рифмовку не представляется возможным. Стремление к сохранению лаконичности и афористичности требовало предельно избегать артиклей и предпочитать глаголы, а ориентация на максимальную точность в передаче смысла – регулярного использования приема компенсации. Иногда, по свидетельству Хобсон, выход находился в визуализации описываемого в оригинале и затем воссоздании в переводе увиденной картинке правдоподобными средствами, или же посредством вербализации очевидно испытываемых персонажем в момент речи чувств – если точный перевод реплики невозможен без модуляций. Особое внимание Хобсон уделяла финальным строкам каждого акта, стремясь сохранить производимое оригиналом эмоциональное воздействие на аудиторию. Так, в особенно сложном случае ей пришлось изобрести правдоподобную ремарку, чтобы сохранить оригинальную рифму.

Описанный подход позволил Хобсон не только добиться поразительной верности оригиналу, сохранить его ритм и рифму, но и, насколько возможно, средствами английского языка воссоздать концептуальное наполнение комедии. Непереводимое лексическими средствами наполнение оригинала Хобсон в большой мере компенсирует обширными комментариями. Так на «ассоциативную запредельность» грибоедовского текста она отвечает всеохватностью своего подхода, выходящего к личности Грибоедова и широчайшему контексту его жизни и творчества.

Как показывает удивительный опыт Хобсон, синтезировавшей исследовательскую и переводческую интенции, «разгадывание» Грибоедова требует многолетнего погружения в обстоятельства его жизни и творчества. В 1988 г. в возрасте 62 лет она поступила на факультет славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета, где начала изучать русский язык и литературу, а затем в аспирантуре вплотную занялась изучением Грибоедова. В 1995 г. она осуществила перевод «Горя от ума» – в Лондоне он вышел под названием “Too Clever for Comfort, or The Misfortunes of a Thinking Man”. В 2000 г. Хобсон закончила диссертацию «“Горе от ума” Грибоедова в контексте его жизни и других сочинений», а еще через пять лет вышел новый вариант перевода – “Woe from Wit, or The Misfortunes of a Thinking man”, снабженного подробнейшим комментарием с библиографией и иллюстрациями. Первостепенная важность комментария постулировалась уже в заглавии издания «“Горе от ума” Александра Грибоедова: комментарий и перевод», которое вышло в Великобритании и США. Обширный комментарий, помещенный в 9 главах, историческая справка и биографические сведения, сообщаемые в книге, сделали ее солидным фи-

логическим трудом и незаменимым посредником для всех англоязычных читателей, желающих познакомиться с русским драматургом. Академический потенциал издания отметила американская критика: «Не говорящие по-русски могут найти здесь почти все, что они хотят знать о Грибоедове, собранное в одном томе. Хотя Хобсон и ссылается на источники на английском языке, она в основном опирается на русскую критику – это находка для не говорящих по-русски и студентов старших курсов» [7, p. 625].

Принципиально важно, что для Хобсон перевод Грибоедова на английский язык не ограничился «Горем от ума» – что является общей практикой (известные нам исключения немногочисленны: на болгарский язык переведена комедия «Студент», на чешский – комедия «Своя семья, или Замужняя невеста», в немецкой антологии о декабристах издан перевод стихотворения «Освобожденный»). Хобсон первой перевела путевые заметки и письма Грибоедова: в 2017 г. они вышли отдельным изданием. Немаловажным в популяризации перевода видится также его издательская стратегия: перевод Хобсон не только самый читаемый и переиздаваемый на сегодня, но и представленный в различных форматах. Укажем на новейшие издания “Woe from Wit” и “The Travel Notes and Letters” в формате en-regard, осуществленные в Москве в 2017 г. Параллельно приведенные на одном книжном развороте текст оригинала, как канона, и перевода, как его трактовки и интерпретации, однако не претендующей на равноправие с подлинником, манифестирует абсолютную ценность оригинала. Как отмечает Н.Е. Никонова, такой формат издания, восходящий к бытованию священных текстов, представляет собой особую форму билингвизма, в которой «наличие оригинала призвано демонстрировать принципиальную его непереводаемость, а точнее, грань, не подлежащую забвению, но сам факт существования перевода визави с оригиналом утверждает возможность прикоснуться к неприкасаемому, к ранее недоступному» [4, с. 182].

Созданный Хобсон перевод «Горя от ума» получил широкое международное признание: она была награждена Грибоедовской премией и Золотой Пушкинской медалью, стала лауреатом международной премии «Подвижник» за выдающийся вклад в распространение русской литературы. Само имя переводчицы приобрело черты имени нарицательного: в 2013 г. Фонд содействия развитию науки, культуры и образования «Новое тысячелетие» для популяризации поэтического творчества в школе вручил премию имени Мэри Хобсон. Британский литературовед и переводчик Д. Рейфилд в своей рецензии на первое издание перевода Хобсон отметил: «Можно понять, почему эта версия была награждена в России Пушкинской медалью, ведь она отвечает российским критериям абсолютной верности смыслу и форме. Она чутко реагирует на все нюансы оригинала, на длину строк, на рифму Грибоедова» [6, p. 137–138]. Американская славист К. А. Райдел находит в переводе отдельные неточности, однако заключает, что «во многих отношениях перевод Хобсон является прекрасной адаптацией “Горя от ума”», а кроме того, по ее наблюдениям, является самым читаемым из поэтических переводов комедии [7, p. 626]. Единственная победа, которую пока не удалось одержать переводу Хобсон – на театральной сцене. По словам переводчицы, Лондонский национальный театр не увидел в ее переводе сцениче-

ского потенциала.

Таким образом, реализованный Хобсон комплексный подход к интерпретации «Горя от ума», сочетающий исследовательские, переводческие и издательские практики, представляется наиболее действенной стратегией, позволяющей посредничать между Грибоедовым и англоязычной аудиторией.

Список использованных источников

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста : Антология / Под общ. ред. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267–279.

2. Ковалева И. Писательница и переводчица Мэри Хобсон // Новые известия. – М., 2011. – URL: <https://newizv.ru/news/culture/18-11-2011/154780-писательница-i-perevodchica-meri-hobson> (дата обращения: 15.01.2022).

3. Левый И. Искусство перевода / Пер. с чеш. и предисл. Вл. Россельса. М.: Прогресс, 1974. – 396 с.

4. Никонова Н. Е. Собрание немецких сочинений и автопереводов В. А. Жуковского: принципы научного издания *texte en regard* и его место в эдиционной истории наследия поэта // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2017. – № 48. – С. 181–193.

5. Hobson M. *Translating Gore ot uma* // Mary Hobson / William Hobson. – [S. l.], 2009. – URL: <https://drhobson.wordpress.com/category/uncategorized> (access date: 10.01.2022).

6. Rayfield D. [Review of *Aleksandr Griboedov's "Woe from Wit": A Commentary and Translation*, by M. Hobson] // *The Slavonic and East European Review*. – 2007. – 85(1). – P. 137–138.

7. Rydel C. A. [Review of *Aleksandr Griboedov's "Woe from Wit": A Commentary and Translation*, by M. Hobson] // *The Slavic and East European Journal*. – 51(3). – P. 625–626.

УДК 81'253

ПЕРЕВОД ТЕКСТОВ РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

Э. Н. Аблякимова,

*обучающийся магистратуры, кафедра теории и практики перевода,
Институт филологии, Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского, Симферополь*

Н. В. Пасекова,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики
перевода, Институт филологии, Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского, Симферополь*

Аннотация. Целью данного исследования является определение основных переводческих стратегий при решении проблемы сохранения колорита русской сказки в процессе передачи на язык перевода.

В ходе исследования выявлено, что основной особенностью сказки считается то, что она является не отдельно взятым произведением, а одной из составных частей фольклорных произведений. Народным сказкам, ставшим объектом исследования, свойственна сюжетная и композиционная